

УДК 343.35

**ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ:
НАУЧНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ****Кондрашёв Артём Геннадьевич**

Бакалавр 5 курса

Факультет Государственное и муниципальное управление

Московский финансово-юридический университет

Россия, г. Москва

e-mail: july261196@mail.ru

Аннотация

Данная научная статья посвящена исследованию понятия коррупции в органах государственной власти в научном и правовом аспекте. В данной статье рассматриваются современные научные подходы к определению коррупции как социального явления. Исследуя правовые аспекты коррупции в органах государственной власти Российской Федерации, автор обоснованно критикуется законодательно закрепленное понятие коррупции. Анализируя российские и международные правовые акты в части определения коррупции, автор указывает на их существующие недостатки. Также проведен анализ положений международных антикоррупционных правовых актов, который показывает, что, как правило, содержание и сущность понятия коррупции в органах государственной власти определяется через перечисление существующих коррупционных деяний. В заключении предлагается авторское определение коррупции, как сложного, многогранного социально-правового явления.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, коррупционная деятельность, коррупционное правонарушение, должностное преступление, правовая дефиниция, международное право, злоупотребление должностными полномочиями, антикоррупционное законодательство.

**THE CONCEPT OF CORRUPTION IN PUBLIC AUTHORITIES: SCIENTIFIC
AND LEGAL ASPECTS****Artyom G. Kondrashyov**

Bachelor 5 term

Faculty of Faculty of State and municipal administration

Moscow Finance and Law University

Russia, Moscow

e-mail: july261196@mail.ru

ABSTRACT

This scientific article is devoted to the study of the concept of corruption in public authorities in the scientific and legal aspect. This article discusses modern scientific approaches to the definition of corruption as a social phenomenon. Exploring the legal aspects of corruption in public authorities of the Russian Federation, the author justifiably criticizes the legally fixed concept of corruption. Analyzing Russian and international legal acts in terms of the definition of corruption, the author points out their existing shortcomings. Also, an analysis of the provisions of international anti-corruption legal acts was carried out, which shows that, as a rule, the content and essence of the concept of corruption in public authorities is determined by listing existing acts of corruption. In conclusion, the author's definition of corruption is proposed as a complex, multifaceted social and legal phenomenon.

Keywords: corruption, corruption crime, corruption activity, corruption offense, malfeasance, legal definition, international law, abuse of power, anti-corruption legislation.

Противодействие коррупции – актуальная проблема сегодня для каждой страны. Выявление и пресечение коррупционных преступных деяний является одним из приоритетных направлений большинства стран мира, реализуемое ими в целях создания благополучных и развивающихся государств.

Несмотря на обширный комплекс существующих мер, направленных на борьбу с коррупционной преступностью, определение понятия коррупции и выявление ее сущности играет одну из важнейших ролей в современных рамках реализации антикоррупционной политики страны. Ведь именно из-за существования различных концепций и пониманий сущности и определения коррупции возникают сложности в государственном регулировании этого социального явления. Кроме того, эффективность работы по снижению роста коррупционных преступлений напрямую зависит от четкого определения коррупции, как явления, с которым приходится бороться в настоящее время.

Сегодня в научной сфере существует большое количество точек зрения на определение коррупции и выявление ее сущности, что свидетельствует о сложности и многогранности данного явления и требует более глубокого изучения.

Зачастую в обществе под коррупцией понимается только взяточничество. Рассмотрим, какое дается определение коррупции в научных кругах.

В российской науке профессор Роберт Клитгард одним из первых определил коррупцию как «злоупотребление должностными полномочиями ради личных целей» [8, с. 25].

В целом позиции ученых по поводу определения коррупции можно разделить на три категории.

Первая группа ученых в лице Бобылевой Д.А., Звержеевой Е.В., Чернышева В.В. характеризует коррупцию через призму разложения государственного управления страны в целом, основанного на использовании государственными гражданскими служащими своей власти в личных интересах [6, с. 156]. При этом политологи прослеживают обратную связь: именно коррупция влечет за собой разложение государственной власти, а не наоборот.

Вторая группа ученых характеризует коррупцию более детально: «подкуп-продажность государственных или иных служащих и на этой основе корыстное использование ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с их авторитетом и возможностями» [9, с. 36].

Третья группа ученых сходится во мнении, что коррупция представляет собой многогранное социальное явление с рядом негативных последствий для общества и функционирования государства, которое выражается в совершении взаимовыгодной сделки под комплексным влиянием социально-экономических, политических, социально-психологических и формально-юридических факторов» [10, с. 95].

Интересной представляется трактовка Зейналовой Л.М., которая определяет коррупцию, как «всякое поведение должностного лица, направленное на корыстный результат и политическими формами проявления которого могут быть: лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели и так далее» [7, с. 84]. То есть, автором рассматриваются скрытые формы коррупционной преступности.

Несомненно, коррупция – это сложное, негативное, социально-правовое явление, однако, ни одно из вышеперечисленных научных определений коррупции не раскрывает всей значительности данного противоправного деяния и может быть подвержено критике.

Пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) определил коррупцию путем перечисления коррупционных деяний: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [1].

Однако, данная терминология вызвала большое количество споров и дискуссий среди экспертов и ученых, не решив при этом проблему понятия коррупции, ее сущности и природы.

Не случайно законодательно закрепленное определение коррупции активно обсуждается и поддается критике среди как среди юристов, так и ученых, которые сходятся во мнении о недостаточно исчерпывающем перечне видов коррупционных деяний, упомянутых выше. Ведь действительно, существует ряд правонарушений, которые по сути являются коррупционными, однако, не учитываются такими в правоприменительной практике. И, наоборот, существуют нарушения, противоправность которых не оспаривается, однако, коррупционный аспект вызывает сомнения.

В этой связи огромное количество таких неоднозначных преступлений остаются «незамеченными» органами государственной власти Российской Федерации.

Так, например, Барабаш О.В. считает необходимым включить в пункт 1 статьи 1 Закона о противодействии коррупции такие коррупционные противоправные деяния, как: «подкуп к даче показаний или к неправильному переводу, незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности» [5, с. 15], тем самым дополнив законодательно закрепленное определение коррупции.

Легальное определение коррупции влечет за собой возникновение правовых пробелов. Так, использование словосочетания «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения» предоставляет возможность толковать его на усмотрение правоприменителя, что создает неопределенность и неоднозначность правовой нормы в целом.

Рассмотрим, например, такое коррупционное преступление как взятка. Взятка – это незаконное использование должностным лицом своего служебного положения. При этом одной из форм проявления взяточничества считается совершение определенных действий, которые входят в должностные обязанности государственного служащего, то есть будет

считаться законным использованием своего служебного положения. Таким образом, получается противоречие правовых норм и правопонимания.

Существенным недостатком законодательно закрепленного определения коррупции автор считает отсутствие конкретизирующих признаков коррупции, что приводит к неоднозначной трактовке такого сложного явления, как коррупция. Кроме того, незамеченными остается огромное количество деяний, совершаемые представителями государственной власти, явно обладающих коррупционной составляющей.

Рассматривать проблему определения коррупции стоит не только на национальном уровне, но и на международном, поскольку нормы международного права содержат более широкое толкование понятия коррупции в органах государственной власти, нежели российское законодательство, сводящее трактовку коррупции к узким определениям.

Проведя анализ международных правовых актов, следует отметить, что точное определение коррупции также не закреплено.

Так, Межамериканское соглашение против коррупции, равно как и Конвенция о гражданско-правовой ответственности содержит только перечень действий (бездействий) коррупции, например: «вымогательство или принятие (предложение) должностным лицом предметов денежно-кредитного значения; незаконное использование или умышленное сокрытие имущества» [4]; «просьба, предложение дача или получение взятки или любого другого ненадлежащего преимущества» [2].

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию содержит меры, которые следует применять при совершении коррупционных преступлений, к которым относит, в первую очередь, подкуп (активный или пассивный) государственных гражданских служащих [3].

Кроме того, Конвенция ООН против коррупции законодательно не закрепляет определение коррупции, перечисляя лишь коррупционные деяния, относящиеся к уголовно-наказуемым. Такой подход ООН к определению коррупции характеризует ее достаточно узко – лишь с уголовной стороны.

Вместе с тем уголовное законодательство Российской Федерации напрямую не отражает составы преступлений, которые характеризовали бы коррупцию. Уголовный кодекс Российской Федерации лишь закрепляет должностные преступления, предусматривающие уголовную ответственность за совершение соответствующих деяний, к числу которых относится, например, получение и дача взятки.

Характеристика коррупции через уголовно-правовые категории, несомненно, ориентирует на высокую общественную опасность коррупционных преступлений, однако, существенно сужает границы пагубного влияния коррупционных преступлений на жизнь общества и функционирование государства в целом.

Подводя итог анализа международного опыта определения коррупции, следует отметить, что международные организации зачастую определяют коррупцию путем перечисления коррупционных преступлений, так же как и в Российской Федерации, однако, сущность и виды коррупционных деяний в международном аспекте отличаются от российских, тем самым давая более широкое толкование термина «коррупция».

Возвращаясь к определению коррупции, закрепленным в российском законодательстве и научных кругах, следует отметить, что коррупция – это не только правовое явление, но и социальное, охватывающие многие сферы жизни общества и угрожающее общественной, экономической и политической безопасности государства. Кроме того, коррупцию сложно назвать исключительно экономическим явлением. В настоящее время коррупция стремится захватить не только экономическую, но и политическую сферу государства, в результате чего обществу наносится масштабный невосполнимый ущерб.

Многообразие подходов к исследованию понятия и сущности коррупции обуславливает отсутствие удовлетворяющего всех единого и однозначного определения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время коррупция представляет собой негативное, сложное и многогранное социально-правовое явление, не имеющее единого, универсального и всеобъемлющего определения.

Проведя анализ многочисленных дефиниций коррупции из научных источников, а также международных и российских нормативных правовых актов предлагается авторское определение коррупции: коррупция – это сложное и многогранное социально-правовое явление, характеризующееся намеренным использованием должностным лицом своего служебного положения и власти в корыстных или иных личных интересах, нарушая или обходя законодательство Российской Федерации, а равно подкуп указанных лиц, в целях совершения ими (или воздержания от совершения) коррупционных действий при исполнении своих служебных обязанностей.

Вместе с тем политическая ситуация в стране, возникновение новых реалий, ограничений и запретов могут спровоцировать развитие новых видов и форм коррупционных преступлений. В этой связи государству необходимо будет пересмотреть законодательное определение коррупции, дать более точное и развернутое определение коррупции с законодательным закреплением признаков данного негативного социально-правового явления. законодательное определение коррупции необходимо будет.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – № 52. – ст. 6228 (Часть I)
2. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 04.11.1999 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901858911>
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 // «Консультант-плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/
4. Межамериканское соглашение против коррупции от 29.03.1996 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901934990>
5. Барабаш О.В. «Коррупция» как ключевое понятие антикоррупционного законодательства Российской Федерации: лингво-правовой анализ дефиниции // Политическая лингвистика. – 2017. – № 4 (50). – с. 15–23
6. Бобылева Д.А., Звержеева Е.В., Чернышева В.В. Понятие коррупции // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – с. 155–157
7. Зейналова Л.М. Генезис понятия «коррупция» в антикоррупционном законодательстве: международный опыт и национальное законодательство // В сборнике: Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. – 2019. – № 5. – с. 83–86
8. Козлова А.В., Лихачева А.А., Мохорова А.Ю. Понятие и проявления коррупции в России // Актуальные проблемы науки и практики. – 2018. – № 4 (009). – с. 25–29

9. Новичкова Е.Е. Понятие, содержание и виды коррупции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 1 (42). – с. 33–39
10. Спирин М.Ю. Понятие и истоки коррупции как социального делинквентного явления // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 1. – с. 93–97

References:

1. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 (as amended on April 1, 2022) "On Combating Corruption" // Collected Legislation of the Russian Federation. - No. 52. - Art. 6228 (Part I)
2. Convention on civil liability for corruption dated 04.11.1999 // Electronic fund of legal and regulatory documents. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901858911>
3. Criminal Law Convention for Corruption dated 27.01.1999 // "Consultant Plus". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/
4. Inter-American agreement against corruption dated March 29, 1996 // Electronic fund of legal and regulatory documents. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901934990>
5. Barabash O.V. "Corruption" as a Key Concept of the Anti-Corruption Legislation of the Russian Federation: Linguistic and Legal Analysis of the Definition // Political Linguistics. - 2017. - No. 4 (50). - With. 15–23
6. Bobyleva D.A., Zverzheeva E.V., Chernysheva V.V. The concept of corruption // Young scientist. - 2020. - No. 51 (341). - With. 155–157
7. Zeynalova L.M. The genesis of the concept of "corruption" in anti-corruption legislation: international experience and national legislation // In the collection: Science and innovation: modern problems of theory and practice of law. collection of materials of the international scientific-practical conference within the framework of the IV International Science Festival. - 2019. - No. 5. - p. 83–86
8. Kozlova A.V., Likhacheva A.A., Mokhorova A.Yu. The concept and manifestations of corruption in Russia // Actual problems of science and practice. - 2018. - No. 4 (009). - With. 25–29
9. Novichkova E.E. The concept, content and types of corruption // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. - 2018. - No. 1 (42). - With. 33–39
10. Spirin M.Yu. The concept and origins of corruption as a social delinquent phenomenon // Legal Bulletin of Samara University. - 2020. - No. 1. - p. 93–97